

NEAL
STEPHENSON

FALL,
OR, DODGE IN
HELL

**КНИГИ
НИНА
СТИВЕНСОНА**

Лавина

Алмазный век

Семиевие

**Взлет и падение
ДОДО**

ИЛИ
СТИВЕНСОН

ПАДЕНИЕ,

ИЛИ ДОДЖ В АДУ

КНИГА ВТОРАЯ

fanzon
МОСКВА 2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Neal Stephenson
FALL, OR, DODGE IN HELL

Copyright © 2019 by Neal Stephenson

Перевод *Екатерины Доброхотовой-Майковой*

Дизайн серии *Андрея Саукова*

Оформление *Алексея Дурасова*

Стивенсон, Нил.

С80

Падение, или Додж в Аду. Книга вторая / Нил Стивенсон ; [перевод с английского Е. Доброхотовой-Майковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-04-111757-3

Ричард «Додж» Фортраст, миллионер и основатель известной компании по разработке видеоигр, умирает в результате несчастного случая. По условиям завещания его мозг сканируют, а структурную информацию загружают в хранилище данных, надеясь на дальнейшее развитие технологий. Проходят годы и оцифрованное сознание Доджа подключают к Битмиру — вечной загробной жизни, в которой люди существуют как цифровые души в телах-симулякрах. Но является ли утопией этот новый дивный бессмертный мир? Драматический конфликт аналогового и цифрового, человека и машины, ангелов и демонов, богов и верующих, суетного и вечного в будущем, которое вот-вот наступит. Книга вторая эпического романа Нила Стивенсона.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Е. Доброхотова-Майкова, перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111757-3

Книга вторая

Часть 8

В Саду жили мальчик и девочка. Еще там обитали деревья, цветы, травы, пчелы, птицы и звери, а других таких, как они, не было. Сад с трех сторон защищала высокая стена, с четвертой — Дворец. Сверху было небо, где днем резвились облака, а по ночам водили хоровод звезды. Внизу — земля, в которую запускали корни всевозможные растения.

Время от времени двери, ведущие во Дворец, открывались. Через них и через окна мальчик и девочка иногда видели, что происходит во Дворце. Там жили Эл и Элово воинство. Эл был обликом, как мальчик и девочка, только больше, и от него исходило сияние. Воины Эла тоже сияли, а еще они умели летать на крыльях, как птицы.

Иногда Эл или кто-нибудь из его воинов выходил в Сад и гулял с мальчиком и девочкой при свете солнца или луны. Тогда они беседовали обо всем, что здесь видели: о разных видах растений и животных, о камнях и металлах, о движении небесных тел над головой, о переменах погоды, облаках, ветре и дожде.

Однажды Эл вышел из Дворца и велел девочке пойти в другую часть Сада и там забавляться, чем сама захочет. Потом он до конца дня гулял с мальчиком, выспрашивая, что тот знает про окружающий их мир. Мальчик рассказал о разнице между пчелами, осами и другими видами насекомых, что они едят и какие строят гнезда. Еще мальчик отвечал на вопросы Эла о птицах, о видах деревьев, животных и так далее. Это продолжалось до заката. Наконец Эл спросил, не хочет ли сам мальчик задать ему какие-нибудь вопросы.

Мальчик спросил, зачем нужна каменная чаша в центре Сада. Ее, судя по виду, изваяла для чего-то некая душа, но теперь чаша ни для чего не служила, лишь наполнялась в дождь и переливалась через край. Вода из нее утекала по канавке к дальней стене Сада и дальше сквозь решетку из металлических прутьев в какое-то место, про которое мальчик и девочка знали только, что в сильный ветер оно шумит, как будто там много деревьев. Осенью чаша забивалась опавшими листьями, они становились кляклыми, а вода бурела. Мальчик и девочка руками выгребали листья, чтобы в следующий дождь чашу наполнила чистая вода. Однако они не могли понять, зачем ее здесь поставили.

Эл улыбнулся мальчику и сказал, что тот задал хороший вопрос, по которому видно, как мальчик умнеет. Сейчас ему рано знать ответ, но в свое время Эл все объяснит. Потом Эл велел мальчику идти спать или забавляться, чем хочет, и позвал к себе девочку.

..... ПАДЕНИЕ. КНИГА 2 .....

Расспросы Эла странным образом забрали у мальчика все силы, так что он лег на мягкую траву и проспал до утра. Впрочем, снились ему такие же долгие разговоры с Элом в Саду.

Проснулся он перед самым рассветом. Девочка стояла рядом и смотрела на него.

— Всю ночь я гуляла по Саду с Элом, — сказала она, — и отвечала на множество вопросов. Некоторые были новые и заставляли меня задуматься о том, о чем я раньше не думала, другие казались знакомыми, как будто я уже много раз на них отвечала — хотя у меня совсем нет таких воспоминаний.

— А Эл спросил в самом конце, есть ли у тебя к нему вопросы?

— Да. Я спросила про формы, которые мы видим в звездах, и почему они похожи на некоторые формы здесь, в Саду, и кто их создал, сам Эл или другая душа. И еще я спросила про красные звезды, что горят так близко одна к другой вон в той части неба.

И девочка указала на алое созвездие низко над западной стеной сада, бледное в предутреннем свете.

— А Эл ответил на твои вопросы? — спросил мальчик.

— Нет, но мне показалось, ему понравилось, что я их задала. Он обещал ответить позже, когда я буду готова такое понять.

Девочка легла рядом с мальчиком, оперлась на локоть, потом опустила голову на мягкую траву.

— Ты устала от Эловых расспросов, совсем как я вчера, — сказал он. — Выспишься, а как отдохнешь, поговорим еще.

Девочка проспала до полудня, а мальчик коротал время, играя с каменной чашей. Он мастерил игрушки из листиков и веточек и запускал их по каменной канавке к решетке, за которую утекала вода.

Когда девочка проснулась, она спросила, чем он занимался. Он рассказал, что думал, куда листья и веточки уплывают за решеткой, и о том, похож ли мир за стеной на Сад. Он спросил, что ей снилось, и она рассказала, что ей смутно вспоминались такие же долгие разговоры между ней и Элом.

— Мне тоже это снилось, — сказал мальчик, — и я усомнился, правда ли моя память верно сохраняет все с нашего появления в Саду?

Девочка кивнула:

— Странно, что ни ты, ни я не помним своего первого мгновения. Либо мы были всегда, либо нас создали в какой-то миг, до которого мы не существовали. В обоих случаях наша способность вспоминать нас подводит.

Мальчик задумался и ответил:

— Есть третья возможность, на которую намекают наши сны. А именно, что нас создавали не единожды, а столько же раз, сколько всходило солнце, или больше.

— Тогда почему в Саду нет множества таких же, как мы? — спросила девочка.

— Может быть, мы падаем, как листья, и перестаем быть, и нас творят заново.

Девочка кивнула:

— На лице Эла я прочла удовольствие от того, как я отвечала на его вопросы. Может быть, он время от времени нас пересоздает, улучшая с каждым разом. И тогда наши странные сны — следы прежних девочек и мальчиков.

— У нас есть способ проверить твою мысль, — сказал мальчик и указал на землю у девочки под ногами.

После недавнего дождя чаша перелилась, так что земля раскисла и ноги девочки оставляли на грязи следы.

— Понимаю, — сказала девочка.

Они взялись за руки и пошли искать в Саду укромный уголок, где земля была бы мягкая и ровная. Там они решили оставить какой-нибудь знак, который сохранится, даже если они упадут, как листья, и будут пересозданы.

Подходящее место нашлось в углу, где сходились две стены. Здесь, в тени, трава росла плохо, земля была почти голая, да и сырая, потому что солнце ее не высушило.

Подходя ближе, мальчик подобрал упавшую с дерева ветку и переломил ее о колено, чтобы удобнее было рисовать на земле знак.

Девочка шла чуть впереди и как раз миновала последние низкие кусты перед голой землей в углу.

Мальчик услышал ее изумленный возглас и, подбежав, увидел, что она в изумлении глядит себе под ноги.

На голой земле среди множества детских следов было нацарапано множество знаков. Рядом лежало много отломленных веточек.

Как-то погожим осенним днем Эл вошел в Сад и нашел мальчика и девочку у чаши. Они выгребали из нее листья. Он велел им сесть на круглую скамью под чашей и сказал, что доволен тем, как они развиваются.

— Если бы вы помнили, какими впервые появились в Саду, то вряд ли бы себя узнали. Вы были все равно как яблочные семечки в сравнении с этим раскидистым деревом.

И Эл указал на старую яблоню, под которой они сидели.

— Тогда вы были младенцами. Потом стали Мальчиком и Девочкой. Теперь, много лет спустя, вы Мужчина и Женщина. Больше нить вашего сознания не прервется, кроме как во сне. По тому, как вы отвечали на мои вопросы, а еще больше по тем вопросам, которые задавали вы, я вижу, что ваш ум и ваши понятия достигли того же совершенства, что у остальных. Можете называть меня Отцом, ибо я с радостью зову вас любимыми детьми.

Мужчина и женщина долго молчали, обдумывая слова Эла. С дерева на землю падали яблоки. Женщина взяла одно, прелое, и сдавила в кулаке. Из него к ее ногам выпал червячок. Женщина, не обращая на него внимания, расковыряла яблоко пальцами, так что осталась жесткая сердцевина, затем поболтала рукой в

воде, смывая мякоть. Остались семечки у нее в горсти. Вода успокоилась, стала зеркальной, и женщина увидела свое отражение, а также отражение мужчины и светозарного Эла, который подошел заглянуть ей через плечо. В лице Эла она различила непривычное выражение — то ли тревогу, то ли озадаченность. Он заметил, что женщина на него смотрит, и сменил выражение.

— Мои слова о яблочных семечках пробудили твое любопытство и привели тебя к новому открытию, — сказал он, — как и должно быть, ибо любопытство и поиск нового знания — обязательное свойство человеческой души.

— Каждую осень яблоки гниют на земле, и мы чувствуем их запах, — сказала женщина, — но я никогда не думала о семечках в их серединке и не понимала, что яблоки несут в себе начало новых деревьев.

— Все так и есть, — подтвердил Эл. — И если ты посадишь семечко в землю и будешь терпеливо ждать, то увидишь, как весной из него проклюнется крошечное дерево.

Мужчина спросил:

— И у других растений так же?

— У них другие плоды, — ответил Эл, — но все они дают семена. Потому-то Сад иногда зарастает настолько, что его надо пропалывать.

— И то же самое за стеной? — спросил мужчина. — Ведь когда дует ветер, мы различаем шум множества ветвей, а в бурю слышим, как они ломаются.